

**РОЛЬ КОММУНИКАТИВНОГО СОБЫТИЯ
В ПРОСТРАНСТВЕ КОММУНИКАЦИЙ¹**

Философское осмысление многих феноменов культуры связано с философией процесса, поскольку реальность, включая и природный мир, и человеческую сферу, имеет динамический характер, появляясь из прошлого (и сохраняя его) и двигаясь в новое будущее. Одним из таких феноменов, которым не может быть выведен из детерминистических законов, является понятие «событие». Событие позволяет иметь дело со значимыми фрагментами жизнедеятельности человека. Оно может быть, а может и не быть. В словаре С.И. Ожегова событие определено как то, что произошло. То или иное значительное явление. В.И. Даль определил событие как «пробывание вместе и в одно время, событие - происшествие, что сбилось». Если попытаться перевести высказывания Даля в понятия сосюрговской семиологии, то событие можно определить как сообщение, которое реализует наименее вероятный код языка и поэтому отмечается субъектом в определённых границах. Нет ничего легче, чем выделить общий компонент, присущий событию. Этот общий компонент связан с нарушением вероятности в последовательности каких-либо действий. Всякая деавтоматизация действия становится событием. Мы можем сказать: до было то-то и то-то, а потом стало то-то и то-то.

В данной статье коммуникативное событие рассматривается с позиций философии процесса и постнеклассической методологии, в частности методологии исследования информационных процессов. Поскольку действительность не может быть постигнута в классических понятиях, которые игнорируют динамические аспекты человеческого опыта. Аргументируется тезис, что коммуникативное событие - это создание новой информации различной ценности, которая изменяет динамику коммуникативного пространства. Наиболее полно понятие «коммуникативное событие» рассматривается филологами в рамках нарратологического подхода. Однако данный подход только фиксирует признаки коммуникативного события – общения, но не показывает роль коммуникативного события в пространстве коммуникаций.

Мир событий и мир процессов в постнеклассической науке

Представления о мире как о процессе высказывались в форме философских доктрин и систем А.Бергсоном, Тейяром де Шарденом, А.Н.Уайтхедом. «Каждое действительное явление проявляет себя как процесс; оно есть становление» [1, с. 238].

Любое событие процессуально. Событие это явление, а явление - философская категория. Идеи А.Уайтхеда - это идеи процессуальности и когерентности событий в универсуме. Весьма характерными для философии Уайтхеда являются такие понятия, как событие, процесс, трактовка которых указывает на тесную связь с современной физикой, с постнеклассической наукой. «Событие в своей внутренней реальности отражает в себе как нечто состоящее из частей, аспектов, присущей ему ценности, как полная реализация самого себя. Оно реализует себя в виде устойчивой индивидуальной сущности, которая содержит в себе историю своей жизни. Далее, внешняя реальность такого события, отражаясь в других событиях, также принимает форму устойчивой индивидуальности» [1, с. 165]. В отличие от процесса, не нуждающегося в осмысленности, событие не довлеет себе (хотя всякое событие процессуально). В книге «Понятие природы» Уайтхед вводит существенные для своей философской системы понятия события как становления и понятия объекта. «Событие начинается как следствие, обращенное в прошлое, а заканчивается как причина, обращенная в будущее» [9]. А. Н. Уайтхед заключает, что природа есть структура разворачивающихся процессов. Реальность есть процесс [1, с. 130]. Уайтхед рассматривает общую концепцию события как процесс. Он отмечает: «События прошлого имманентно присутствуют в событиях будущего. Прошлое объективно существует в настоящем, которое переходит в будущее» [1, с. 592].

В развитие этого подхода, изучение эволюционных процессов самой различной природы показало непосредственное участие информации в динамике сложных систем, каковыми являются и социокультурные системы. На основе идеи об информационном процессе и обосновании информационного механизма самоорганизации И.В.Мелик-Гайказян были сформулированы принципы исследования нелинейной динамики социокультурных систем, составляющие информационно-синергетический подход [2]. Данный подход к информации как к необратимому процессу становления в неравновесных системах позволил сформулировать следующее определение феномена информации. «Феномен информации есть многостадийный, необратимый процесс становления структуры в открытой неравновесной системе, начинающийся со случайного запоминаемого выбора, который эта система делает, переходя от хаоса к порядку, и завершающийся целенаправленным действием согласно алгоритму или программе, отвечающей семантике выбора» [2, с. 53]. Сделан вывод о том, что информация – многостадийный процесс, каждой стадии которого была приведена в соответствие та или иная формулировка.

В данном процессе существенны процессы генерации и рецепции информации – как процессы становления, перехода от существующего к возникающему. Их реальность связана со стрелой времени, случайными

* © Н.А. Лукьянова, 2006.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ №04-06-80192.

событиями и состояниями хаоса. Согласно данному подходу «генерация информации – это случайный запоминаемый выбор варианта из нескольких возможных и равноправных» (определение Каствлера) (цит. по [2, с. 52]).

Следовательно, событие нельзя описать в схеме причины и следствия. «События не могут быть выведены из детерминистического закона. Событие это то, что может быть, а может и не быть... Событие должно порождать некоторый нетривиальный смысл». Генерация информации – это событие, которое, с одной стороны, случайно, а с другой – всегда имеет некоторый смысл [2, с. 70]. Событие не является следствием каких-то причин, поскольку причинно-следственная схема исходит из обязательного следования следствиям при наличии причины. Событие случайно и уникально, в нём нет закономерности. Во-первых, потому что событие – это как раз то, что происходит вопреки закономерности. А во-вторых, потому что оно обладает рефлексивным строением: событие есть нечто происшедшее плюс его рефлексивное осмысление, описание.

Итак, с точки зрения постнеклассической методологии и методологии исследования информационных процессов, события являются следствием неустойчивости хаоса. Согласно определению Уайтхеда, мы погружены в мир отношений, событий и процессов.

Признаки события как ключевой нарратологической категории.

Между тем событийность – явление отнюдь не самоочевидное. Нарратологический подход к категории события осложняется необходимостью свести к единому знаменателю весьма разнохарактерные явления: коммуникативную событийность дискурсивного процесса и референтную событийность процесса исторического (или квазиисторического, «фикционального» в области художественной литературы) [3, с. 18]. Нарратив (англ. и фр. *narrative* – рассказ, повествование) – понятие философии постмодерна, фиксирующее процессуальность самоосуществления как способ бытия текста. Основательная попытка разработки коммуникативного события рассказывания была предпринята В. Шмидом, выдвинувшим «ряд условий, исполнение которых, помимо названного контраста между двумя ситуациями, образует событие в нарративном тексте», а именно: «реальность» («в фиктивном мире повествования»); «релевантность» («существенность по масштабам фиктивного мира»); «результативность»; «непредсказуемость»; «необратимость» («новое состояние не поддается аннулированию»); «неповторяемость»; «консекутивность» («изменение должно влечь за собой последствия в мышлении и действиях субъекта») [4, с. 268-269].

Четкое отграничение событийности от естественных процессов было сформулировано Ю.М. Лотманом: «Событие мыслится как то, что произошло, хотя могло и не произойти» [5, с. 285]. Так, восход солнца ни для кого из постоянно живущих на Земле событием не является. Однако затмение солнца для большинства людей уже таковым оказывается, хотя для астронома оно остается закономерным фактом природного процесса. Общепонимательное понятие события, как представляется, может быть эксплицировано в намеренном Рикером ряду «родовых феноменов (событий, процессов, состояний)» [6, с. 212]. «Событие, – согласно более мягкому и точному определению П. Рикера, – это то, что могло произойти по-другому» [6, с. 115].

В. Тюпа, рассуждая с точки зрения нарративного подхода, считает, что решающей характеристикой события представляется качество интеллигибельности (умопостигаемости) [3, с. 22], составляющее своего рода общий знаменатель как для различного рода референтных событий рассказываемой истории, так и для любого коммуникативного события общения (диалогического со-бытия смыслов). Тюпа выделяет следующие свойства, необходимые для характеристики события – как референтного, так и коммуникативного [3, с. 22-24].

1. Событие гетерогенно. В противовес гомогенной непрерывности процесса (или состояния) событийная цепь дисконтинуальна, фрагментарна, эпизодична. Это вызвано тем, что первоначальной и порождающей инстанцией событийности является актантный фактор вторжения, целенаправленно либо случайно прерывающий, искажающий, трансформирующий естественную или нормативную последовательность состояний, ситуаций, действий. Поэтому нарративность предполагает персонификацию (не обязательно антропоморфную) актантной функции поступка, свершения, воздействия. Данная функция может быть реализуема не только одним или несколькими действующими лицами (персонажами), но также природной стихией или сверхъестественным вмешательством.

2. Событие хронотопично. В силу своей дискретности цепь событий феноменальна. То, что фиксируется как событие, есть, прежде всего, со-бытие каких-то факторов во времени и пространстве, а не в вечности и безмерности. Даже самое краткосрочное событие обладает протяженностью во времени, т.е. имеет начало, середину и конец, являясь, в свою очередь, звеном некоторой более значительной длительности. При этом даже самое микроскопическое событие занимает некоторый объем в общей картине мира, т.е. неустранимо обладает также пространственными координатами, предполагая нераздельное единство пространства и времени, в рамках которых оно феноменально простирается (является сознанию).

3. Событие интеллигибельно. Третьей и решающей инстанцией событийности выступает актуализатор события, обнаруживающий себя в тексте как бахтинский «третий», как обладатель точки зрения («свидетель») и ценностной позиции, собственного голоса («судия»), относительно которых и актуализируется смысловая природа данного события, без чего никакая фактичность не событийна. В структуре референтно-

го события эту функцию актуализации осуществляет сам нарратор. В коммуникативном же событии рассказывания актуализатором выступает адресат - свидетель вторжения повествователя в цельность завершившегося и застывшего в прошлом события.

Принципиальное различие между референтным и коммуникативным событиями состоит в том, что первое имеет место только «там и тогда», а второе (как это бывает в драме) - только «здесь и сейчас» [3, с. 24], поскольку без участия рецептивного сознания адресата никакое коммуникативное событие не свершается.

Итак, событием – совместным бытием – можно считать тот или иной фрагмент человеческой жизнедеятельности, в котором *нечто* происходит. Например, герои С. Беккета в пьесе «В ожидании Годо» говорят о том, что ничего не происходит, они, по существу, фиксируют бессобытийный характер жизни. Для приобретения статуса событийности должна произойти, во-первых, локализация того или иного фрагмента жизни, его выделение как фигуры из фона, во-вторых, переживание его как важного момента бытия. В.Тюпа определяет коммуникативное событие общения - как диалогическое со-бытие смыслов [3, с. 22].

Следовательно, событие не происходит закономерно ещё и потому, что оно коммуникативно и происходит случайно, как встреча смыслов.

Коммуникативное событие - процесс генерации информации различной ценности

Реальные события не существуют для нас в принципе, пока они не опосредованы языком или другими знаковыми системами. По мнению Эко, мы можем назвать знаком любой феномен, способный передавать информацию (от самого элементарного – например, дорожный знак – до сложных, таких, как миф) от потенциального донора к потенциальному реципиенту. Для того чтобы взаимодействие осуществилось, информация должна быть выражена (или заключена) в коде, который реципиенту предстоит расшифровать. При этом принципиальную роль играет способность информации подвергаться кодированию и декодированию. Именно функция упорядочения кода как раз и позволяет осуществлять коммуникацию, ибо код представляет собой систему вероятностей, которая накладывается на равновероятность исходной системы, обеспечивая тем самым возможность коммуникации [8, с. 43].

Итак, коммуникативное событие не может быть выведено из детерминизма по своему определению. Событие (как бы его не трактовали) означает, что происходящее не обязательно должно происходить. При этом некоторые события способны изменять ход истории, судьбу человека или быть исходным пунктом нового развития. Событие всегда окрашено модальностью, т.е. изменяет отношение сознания к миру. Обратим внимание еще на два момента, которые конституируют событие. Это ситуация совместности, разделенности с другим чего-либо и бытийствование. Быть – статус действительного, неподдельного существования. Быть – это жить как аутентичная самотождественная целостность. У каждого из нас свое состояние. С ним мы приходим в событие. Именно при пересечении индивидуальных состояний и возникает *коммуникативное событие*. Подчеркнем еще раз. Может быть ситуация совместности, не имеющая событийного статуса. Этот статус фрагменту жизни придают усилия *коммуникантов*. Мы создаем события, мы их творим. Мир создается и пребывает в актах-сообщениях, актуализируемых через *коммуникативные события*. Таким образом, отвергая презумпцию принудительной каузальности, Делез усматривает смыслорождающий потенциал именно в процессе «коммуникации событий». Итак, событие всегда адресно. «Эта скрытая адресованность события вытекает из его неизбежной текстуальной оформленности (хотя бы внутренней речью «свидетеля и судии») [3, с. 21]. А всякий текст - если не эксплицитно, то, по крайней мере, имплицитно - аксиологичен, он вольно или невольно манифестирует некую систему ценностей. Для существования события необходим не только адресат, но и адресант, поскольку «смысл всегда отвечает на какие-то вопросы. То, что ни на что не отвечает, представляется нам бессмысленным», поэтому смысл для своей актуализации нуждается в вопрошающем [7, с. 350].

Итак, процесс коммуникаций – это цепь событий, цепь рождения новой информации, с точки зрения теории динамической теории информации, ее рецепции, передачи, трансформации и гибели [2, с. 69]. Информация в событии зашифрована с помощью кода. Взаимопонимание между партнерами по коммуникации в этом случае может быть достигнуто только тогда, когда между ними заранее было установлено содержание и значение используемых кодов и знаков. Успех коммуникации достигается лишь в том случае, если участники коммуникации обладают общей возможностью интерпретации определенного знака. Процессы кодирования/декодирования служат важнейшими элементами коммуникативного акта. Поскольку человек не владеет телепатией и не способен передать электрические импульсы непосредственно из своего мозга в мозг партнера, то возникает необходимость зашифровать свои мысли, чтобы потом передать их вербально или невербально. В связи с этим в процессе коммуникации приобретает важное значение проблема кодирования и декодирования информации. Роль коммуникативного события в том, что это скачок из потенциальности в актуальность. Это временной промежуток (длительность может быть различной), в котором ключевыми являются два информационных процесса (кодирования/декодирования). Способы кодирования и декодирования сообщений формируются под влиянием опыта человека, который понимается не только как индивидуальный опыт, но и как опыт группы, к которой принадлежит человек, а также опыт той культуры, которую этот человек представляет, осваивает ее в процессе инкультурации.

Достаточно часто каждодневные указания на коммуникацию основаны на модели «передачи», в которой отправитель передает сообщение получателю, - формуле, сводящей значение к содержанию. Это положение является также основой и хорошо известной модели коммуникации Шеннона, которая не придает никакой особой значимости социальному контексту. Р.Якобсон предложил модель межперсональной вербальной коммуникации, имеющей место за пределами базовой модели коммуникации и подчеркивающей значимость включенных кодов и социального контекста. Р.Якобсон выделял в любом акте вербальной коммуникации шесть конститутивных факторов, говоря, что *адресант* посылает *сообщение адресату*, само же сообщение нуждается в *контексте*, понятном адресату, вербальном или таком, который может быть вербализован; *коде*, являющемся полностью или частично общим для адресанта и адресата (другими словами, для кодирующего и декодирующего), и, наконец, в *контакте* – фактическом канале связи или психологическом отношении между адресантом и адресатом, которые позволяют им оставаться в процессе коммуникации. Стюарт Холл предложил модель массовой коммуникации, которая высоко оценивает важность активной интерпретации в рамках релевантных кодов. Холл отрицает текстуальный детерминизм, подчеркивая, что декодирование не является неизбежным следствием кодирования и указывает на различные фазы коммуникативной модели «кодирование/декодирование», называя их «моментами». Часто вовлеченные в коммуникацию не разделяют общие коды и социальные позиции, декодирование может отличаться от того, какие значения имел в виду кодирующий. Ситуацию, когда декодирование производится средствами другого кода по сравнению с тем, который употреблялся при кодировании, У.Эко называет «аберрантным декодированием».

Благодаря коду сообщение обретает способность быть сообщаемым. Сообщение, согласно трактовке У.Эко, выступает как источник и семиологическая информация. В этом смысле сообщение само есть источник новой информации.

Итак, поскольку без коммуникации невозможно существование человека, то она представляет собой непрерывный процесс. Коммуникативные события – это события, происходящие вокруг нас и с нами. Это устойчивые индивидуальные сущности, со-бытие, в котором происходит нечто, порождающее некий нетривиальный смысл. «В процессе самоорганизации на определенных этапах эволюции может возникать и развиваться информация. Резко изменяющая ход, а главное - темп эволюции» [2, с. 70]. Это процесс рождения новой информации. Таким образом, обобщая сказанное, для коммуникативного события можно выделить следующие свойства: событие процессуально, но фрагментарно; хронотопично и феноменально, уместимо и актуализируется адресатом случайно, но всегда имеет некоторый смысл для адресата и адресанта. Роль коммуникативного события в пространстве коммуникаций неоднозначно, так как это создание новой информации различной ценности, однако в любом случае коммуникативное событие - это рождение новой информации, которая изменяет динамику коммуникативного пространства. В этом смысле событие есть поворот, поворот в смысле рефлексивное оборачивание и изменение направления движения вместе со способами движения. При этом в точке события поворот осуществляется по отношению ко всему пути и всем событиям, которые произошли раньше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уайтхед А.Н. Избранные работы по философии: пер с англ. / А.Н. Уайтхед. - М.: Прогресс, 1990. – 717 с.
2. Мелик-Гайказян И.В. Информационные процессы и реальность / И.В. Мелик-Гайказян. - М.: Наука. Физматлит, 1998. - 192 с.
3. Тюпа В. Очерк современной нарратологии / В. Тюпа // Критика и семиотика. – Вып. 5. – 2002. - С. 5-31.
4. Шмид В. Проза как поэзия / В. Шмид. - СПб.: ИНАПРЕСС, 2001. - 352 с.
5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю.М. Лотман. - М.: Искусство, 1970. – 384 с.
6. Рикер П. Время и рассказ. Т.1. Интрига и исторический рассказ / П. Рикер. - М.: Унив. кн., 2000. – 312 с.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. - М.: Искусство, 1979. - 423 с.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – ТОО ТК «Петрополис», 1998. – 432 с.
9. Гансвинд И.Н. А.Н.Уайтхед [электронный ресурс] Сайт института исследования природы времени // <http://www.chronos.msu.ru/rauthorpublications.html>// библиотека электронных публикаций